



Клэр де ла Хуг, Грегор Пюпенк

Суррогатное материнство как нарушение прав человека и достоинства личности

Код документа: INT-13-051
Постоянный адрес: familypolicy.ru/rep/int-13-049

Наша миссия: содействие укреплению естественной семьи и приоритета традиционных семейных ценностей в области российского и международного права.
Учредители центра:



Всемирный Конгресс Семей – самое представительное международное объединение сторонников семейных ценностей, включающее сотни организаций из 80 стран мира WorldCongress.org



Фонд поддержки семьи и демографии во имя свв. Петра и Февронии представляет ВКС в РФ/СНГ. Учредители Фонда: прот. Дмитрий Смирнов, протоиерей Максим Обухов, Алексей Комов WorldCongress.ru



Межрегиональная общественная организация «За права семьи» - защищает российские семьи с 2010 года. Председатель – Павел Парфентьев ProFamilia.ru

Суррогатное материнство как нарушение прав человека и достоинства личности

Оглавление

I. Общие сведения о суррогатном материнстве.....	2
Определение.....	2
А. Европейское законодательство.....	3
Запрет на суррогатное материнство.....	3
Терпимость к суррогатному материнству.....	3
В Евросоюзе суррогатное материнство прямо разрешено только в двух странах	3
Б. Возражения правового порядка	4
II. Практические последствия.....	6
А. Практические последствия для детей.	6
Интересы ребёнка.....	6
Торговля детьми	7
Б. Практические последствия для женщин	8
Права женщин.....	8
Отбор женщин (доноров и курьеров).....	9
Наблюдение за матерями.....	9
Эксплуатация женщин	10

Вниманию законодателей, экспертного сообщества и широкой общественности предлагается русский перевод текста аналитического доклада, представленного доктором юридических наук Клэр де ла Хуг и директором Европейского центра закона и правосудия (European Centre for Law and Justice) доктором юридических наук Грегором Пюпенком в Совете Европы 26 апреля 2012, а также в Европейском парламенте 5 июля 2012 и 20 марта 2013 года.

[Европейский центр закона и правосудия \(ECLJ\)](#) является международной неправительственной организацией, занимающейся поддержкой и защитой аутентичных прав и достоинства человека в Европе и мире. ECLJ имеет специальный консультативный статус при ООН с 2007 г.

Русский перевод документа подготовлен с разрешения Европейского центра закона и правосудия (ECLJ) в рамках работы Аналитического центра «Семейная политика.РФ» и Межрегиональной общественной организации «За права семьи». Разрешается свободное распространение данного документа в целях правозащитной и просветительской деятельности, при условии сохранения его целостности и неизменности (включая настоящую информацию), а также ссылок на [ECLJ](#), [АЦ «Семейная политика.РФ»](#) и [МОО «За права семьи»](#).

I. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ

Определение

С юридической точки зрения суррогатное материнство представляет собой договор, согласно которому женщина соглашается выносить ребёнка для третьего лица или лиц.

Договором является «соглашение двух или более лиц об установлении по отношению к третьему лицу или группе лиц обязательств по передаче объекта договора либо выполнению или невыполнению оговорённых в нём действий»¹. В договоре о суррогатном материнстве женщина обязуется выполнить оговорённое в нём действие (выносить ребёнка) и передать другой стороне объект договора. «Объектом договора», таким образом, является сам ребёнок. Однако согласно гражданскому праву, «объектами договоров могут являться только свободно отчуждаемые или переходящие от одного частного лица к другому в рамках законной сделки вещи»². Таким образом, в договоре о суррогатном материнстве ребёнок рассматривается как материальное благо, объект торговой сделки.

Вынашивающая же ребёнка женщина выполняет функцию машины, арендуемой на период развития плода – инкубатора. Знаменитый детский психолог доктор Ли Сальк (Lee Salk), участвовавший в деле о «младенце М» (Baby M), которое в 1998 году рассматривалось в Верховном суде штата Нью-Джерси³, этот факт открыто признал. На суде он потребовал записать, что бездетные супруги-истцы нанимали не суррогатную *мать*, а суррогатную *матку*.

С женщиной и ребёнком обращаются не как с живыми людьми, а как с вещами. Это с очевидностью противоречит, говоря словами Всеобщей декларации прав человека, признанию достоинства, присущего всем членам человеческой семьи. Обращение с людьми как с вещами – отличительная особенность рабства и работорговли.

По договору о суррогатном материнстве женщина сдаёт в аренду своё тело (или, по крайней мере, его часть, матку). А сдача в аренду собственного тела – это отличительная особенность проституции.

Всё это наводит на мысль о взаимосвязи суррогатного материнства и торговли людьми. Суррогатное материнство, выставленное как бескорыстный добровольный акт, как способ медицинской вспомогательной репродукции человека, позволяющий бесплодным парам иметь детей, на деле открывает дорогу всевозможным злоупотреблениям, так как в нём не заложено уважение человеческого достоинства.

Поскольку в международном законодательстве положения о суррогатном материнстве пока ещё отсутствуют, нам представляется необходимым сослаться на иные международные договоры, применимые к сходным ситуациям.

¹ Определение из статьи 1101 Административного кодекса Франции.

² Статья 1128 Административного кодекса Франции.

³ Мистер и миссис Уайтхед заключили с мистером и миссис Штерн соглашение, согласно которому миссис Уайтхед должна была пройти процедуру искусственного осеменения спермой мистера Штерна и затем передать супругам Штерн зачатого таким образом ребёнка. В конце концов, миссис Уайтхед захотела оставить ребёнка и отказалась от оговорённого вознаграждения. После череды исков решением от 3 февраля 1988 г. Верховный суд штата Нью-Джерси аннулировал договор суррогатного материнства, но передал ребёнка под опеку супругов Штерн с условием, что миссис Уайтхед будет иметь право посещать ребёнка.

Зачатие ребёнка происходит либо в утробе суррогатной матери посредством искусственного осеменения спермой заказчика-отца или донора (что делает её генетической и биологической матерью ребёнка), либо вовне, методом экстракорпорального оплодотворения (ЭКО), с последующим переносом оплодотворённой яйцеклетки в матку гестационного курьера. В последнем случае для оплодотворения могут использоваться гаметы обоих родителей-заказчиков, одна заказчика и одна донора, или и те, и другие донорские. У рождённого в результате подобной процедуры ребёнка может быть вплоть до шести родителей: генетическая мать (донор яйцеклетки), генетический отец (донор спермы), гестационный курьер, её супруг (согласно презумпции отцовства) и, наконец, супруги-заказчики.

А. Европейское законодательство

Запрет на суррогатное материнство

В большинстве стран, таких как Франция, Германия, Италия, Испания и Финляндия, суррогатное материнство прямо запрещено, среди прочего, законами о степени родства и искусственном оплодотворении. Сам факт подобного запрета никак не связан ни с тем, «либеральная» это страна или «консервативная» (поскольку к той же группе относятся и страны типа Норвегии, Швеции, Австрии, Швейцарии, Болгарии, Польши и Ирландии), ни с тем, разрешено ли в ней ЭКО. К примеру, в Германии и Италии ЭКО с использованием донорской спермы запрещено, а во Франции – разрешено.

Но, даже несмотря на то, что в большинстве европейских стран суррогатное материнство запрещено, имеет место ощутимое давление на законодателей с целью его легализации, и во многих странах уже вносились на обсуждение соответствующие законопроекты.

Терпимость к суррогатному материнству

В некоторых странах типа Бельгии, Нидерландов и Дании суррогатное материнство, хотя и прямо не разрешено, тем не менее, допускается посредством искусственного оплодотворения и законодательства о регулировании его исходов. Юридически супруги-заказчики становятся приёмными родителями, но от них (по крайней мере, одного из них) требуется доказать факт генетического родства с ребёнком. Коммерческое суррогатное материнство запрещено, но повсеместно (за исключением Дании) допускается компенсация расходов на вынашивание ребёнка. Договоры о суррогатном материнстве считаются не имеющими исковой силы, так что если женщина-курьер решает оставить ребёнка, заставить её отдать его заказчикам по суду невозможно.

В Евросоюзе суррогатное материнство прямо разрешено только в двух странах

Первой такой страной стала Великобритания. В 1985 году в ней был принят *Закон о соглашениях о суррогатном материнстве*, разрешающий заключать не имеющие исковой силы договоры о суррогатном материнстве, но запрещающий оказание и рекламирование коммерческих услуг по суррогатному материнству. По данному закону, по истечении не менее шести недель с рождения ребёнка суд может вынести «распоряжение о степени родства»: ребёнок получает новый сертификат о рождении с именами родителей-заказчиков (*Закон об оплодотворении и эмбриологии* от 1990 г. в редакции от 2008 г.). Выносившая ребёнка женщина вправе рассчитывать на небольшую компенсацию, как правило, от 7000 до 10000 фунтов стерлингов, хотя ещё ни один договор, предусматривавший большую сумму, судом аннулирован не был. Какая-либо взаимосвязь между фактическими расходами и объёмом компенсаций никем не была доказана, и в реальности выплаты эти являются ни чем иным как вознаграждением за оказанные услуги.

Второй страной-членом Евросоюза, в которой разрешается суррогатное материнство, является Греция. Заказчицы должны быть младше 50 лет и быть неспособны выносить ребёнка по медицинским показаниям. Мате-

ри-курьеры (и их супруги, в тех случаях, когда этого требуют обстоятельства) должны давать предварительное согласие на вынашивание ребёнка, а соответствующее решение суда выносится до рождения ребёнка. Всё это вызывает серьёзные проблемы с точки зрения законодательства об усыновлении: статья 4 Конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления и статья 5 Европейской конвенции об усыновлении детей (в редакции от 2008 г.) требуют, чтобы родители давали своё согласие добровольно, в письменной форме, и чтобы такое согласие не было дано за вознаграждение или компенсацию какого-либо рода и не было взято назад, и чтобы согласие матери было дано только после рождения ребёнка. Кроме того, международное законодательство в сфере усыновления запрещает контакты между приёмными и биологическими семьями.

Во многих странах Восточной Европы, ранее бывших частью СССР, а теперь входящих в Совет Европы, суррогатное материнство, даже коммерческое, разрешено законодательно: в России, Украине, Армении, Грузии и Азербайджане⁴. На Украине, в противоположность России, родители-заказчики (по крайней мере, один из них) теоретически должны доказать своё генетическое родство с ребёнком. Как и в России, в украинском сертификате о рождении ребёнка сразу же значатся имена родителей-заказчиков. В России мать-курьера нельзя по закону заставить отдать ребёнка заказчикам, но, в отличие от всех описанных выше ситуаций, с неё в таком случае можно взыскать компенсацию ущерба. На Украине по закону считается, что ребёнок «принадлежит» заказчикам с самого момента зачатия; оставить его женщина-курьер не вправе. Поскольку коммерческое суррогатное материнство легализовано, женщина-курьер может рассчитывать не только на компенсацию фактических расходов и недополученной заработной платы за период вынашивания ребёнка, но и на полноценное денежное вознаграждение в объёме от 15000 до 100000 долларов.

Опять-таки, это не соответствует международному законодательству в сфере усыновления. Помимо запрета на получение согласия суррогатных родителей в обмен на вознаграждение или компенсацию, в статье 32 Гаагского договора и статье 17 Европейской конвенции об усыновлении детей (в редакции от 2008 г.) прямо заявляется: «Никто не должен получать неоправданную финансовую или другую выгоду от деятельности, относящейся к усыновлению».

Б. Возражения правового порядка

Договоры о суррогатном материнстве, как и любые другие, неизбежно открывают возможность судебных тяжб (что неоднократно и случалось), причём дела эти весьма осложняются самим предметом рассмотрения. Одной из основных причин тяжб по вопросам суррогатного материнства являются случаи, когда мать-курьер, привязавшись к ребёнку за время вынашивания, передумала и не хочет отдавать его родителям-заказчикам. В некоторых странах типа Англии⁵ закон на её стороне, в других, типа Украины или Индии, никаких прав на ребёнка за ней не признаётся. В американском деле о «младенце М» суд обязал мать-курьера (которая также приходилась ребёнку биологической матерью) отдать ребёнка родителям-заказчикам, но предоставил ей право посещения. Бывает и так, что передумывают сами заказчики – например, если пара расстаётся ещё до

⁴ Konstantin Svitnev, “Legal regulation of assisted reproduction technology in Russia”, Reproductive BioMedicine Online (2010) 20, 892– 894.

⁵ Подобные договоры не имеют исковой силы, поэтому мать-курьер нельзя по суду заставить передать ребёнка заказчикам; с другой стороны, заказчика и биологического отца можно по суду обязать оплачивать образование ребёнка: см. статью в «Дэйли-мэйл онлайн» от 13 апреля 2011: <http://www.dailymail.co.uk/femail/article-1376349/As-couple-ordered-pay-500-month-baby--Was-surrogate-took-baby-money.html>.

рождения ребёнка⁶, или если тот рождается с врождённым дефектом. Объект договора, ребёнок, оказывается не нужным ни заказчикам, ни исполнителям. Не менее многочисленные вопросы возникают в случаях, когда какие-то проблемы возникают уже на стадии вынашивания. К примеру, если у плода обнаруживается врождённое заболевание: можно ли обязать мать-курьера сделать аборт? И, напротив, можно ли запретить ей делать аборт в случае, если беременность угрожает её жизни или здоровью?⁷ А если ребёнок родился мертвым или погиб вскоре после родов, как следует разрешать проблемы с неисполнением предмета договора? Мать-курьер выполнила своё обязательство выносить ребёнка, но родители-заказчики своё право его забрать не осуществили. Должны ли они выплатить оговорённую сумму? Или если сумма уже была выплачена, должна ли женщина-курьер её вернуть?

В случае же международного суррогатного материнства возникают не менее многочисленные проблемы из-за разницы в законодательствах стран, в особенности законодательства о родстве и национальности. Всё это вынудило Гаагскую конференцию по международному частному праву уделить этому вопросу отдельное внимание⁸. К примеру: в стране, где суррогатное материнство разрешено, родителями ребёнка по закону признают супругов-заказчиков. При этом в другой стране (например, Франции) решение это не будет иметь силы, так как противозаконным будет считаться и суррогатное материнство, и даже (в случае, если это была, к примеру, гомосексуальная пара) сама возможность признания конкретных заказчиков родителями (хотя в Калифорнии, например, это возможно). Для этих стран отказ признавать родство в случае суррогатного материнства – единственный эффективный способ отказаться от этой практики и удержать своих граждан от попыток прибегнуть к помощи суррогатных матерей за рубежом. Если гражданство ребёнка зависит от гражданства родителей, в случае договора о суррогатном материнстве установить таковое становится невозможно. Это лишает ребёнка и гражданства, и родителей, что с очевидностью является нарушением его прав (стт. 7 и 8 Конвенции о правах ребёнка). Помешать разрешению этой проблемы может и иммиграционное законодательство: к примеру, в Великобритании «распоряжение о степени родства» может быть выдано только в случае, если ребёнок находится на территории страны, однако ввезти его туда можно, лишь доказав степень родства с родителями-заказчиками.

В будущем, когда ребёнок, рождённый по договору о суррогатном материнстве, повзрослеет, это обстоятельство наверняка спровоцирует тяжбы по поводу неисполнения его многочисленными «родителями» (а возможно, даже и «бабушками» с «дедушками») своих обязательств относительно его содержания, а также наследства. Возможно, это также приведёт к искам против сводных братьев и сестёр, или конфликтам в иных сферах – к примеру, в вопросе о недопущении браков между кровными/сводными или приёмными братьями и сёстрами. Неразбериха, в которой в данный момент находится законодательство о степени родства, неизбежно приведёт к бесчисленным правовым спорам.

⁶ Речь идёт о супругах из Японии, «заказавших» ребёнка в Индии и затем подавших на развод; в конце концов ребёнка приняла «бабушка», мать заказчицы: *Baby Manji Yamada vs. Union of India and Another*, Judgments Today 2008 (11) Supreme Court 150. Краткое изложение дела можно прочитать по адресу <http://www.lawgazette.com.sg/2009-3/regnews.htm>.

⁷ В США договоры суррогатного материнства (как, например, в «деле о младенце М») оговаривают все возможные ситуации:

http://www.gale.cengage.com/free_resources/whm/trials/babym.htm.

⁸ “Private international law issues surrounding the status of children, including issues arising from international surrogacy arrangements,” от марта 2011, доступно по адресу <http://www.hcch.net/upload/wop/genaff2011pd11e.pdf>.

II. ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

А. Практические последствия для детей.

Интересы ребёнка

В законодательстве отдельных стран, равно как и в международном законодательстве, мерилom всего, что относится к детям, являются интересы ребёнка. Поэтому, как гласит статья 3 Конвенции о правах ребёнка, «во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребёнка».

Таким образом, тема суррогатного материнства незамедлительно вызывает вопрос: а служит ли эта практика интересам ребёнка? В интересах ли ребёнка, что на него будут предъявлять свои права пятеро или даже шестеро взрослых? В интересах ли ребёнка с рождения быть разлучённым со своей матерью? В интересах ли будущих собственных детей матери-курьера видеть, как мать распорядилась их братом или сестрой? Вопросы эти уже самим фактом своей постановки вызывают отрицательный ответ.

И снова, согласно Конвенции о правах ребёнка, «государства-участники обязуются уважать право ребёнка на сохранение своей индивидуальности» (ст. 8). В ней уточняется, что индивидуальность включает в себя гражданство и то, что ребёнок имеет «насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их заботу» (ст. 7).

Наличие родителей – неотъемлемая часть индивидуальности. Во множестве стран, в том числе европейских, фамилия отца является частью имени ребёнка (такой-то, сын такого-то). Как же определить родителей ребёнка, рождённого по договору о суррогатном материнстве? Кто они? На звание отца и матери по отдельности претендуют вплоть до трёх кандидатов. Кроме того, в случаях типа ЭКО или искусственного осеменения донорской спермой, доноры гамет часто анонимны. В результате, ребёнка лишают значительной составляющей его индивидуальности. Ребёнок страдает от этого и подчас испытывает психологические проблемы⁹. Имея родителей, ребёнок может представлять себя частью семейного дерева, что в случае очевидного несоответствия с биологической реальностью сделать затруднительно.

Суррогатное материнство по определению означает, что мать отказывается от ребёнка после родов и передаёт его родителю или родителям-заказчикам. Подобное разлучение причиняет страдания как новорождённому, так и матери-курьеру. В США агентства по подбору суррогатных матерей предоставляют специальную психологическую поддержку и групповую терапию для того, чтобы подготовить их к разлучению с ребёнком (или помочь справиться с его последствиями). Женщины-курьеры, чтобы защитить себя, держат определённую психологическую дистанцию от собственного ребёнка, стараются избежать «вовлечённости» в процесс вынашивания¹⁰. Между тем, исследователи всегда говорили о том, насколько важна формирующаяся во время беременности связь между матерью и ребёнком. Ребёнок чувствует эмоции матери. Невозможно, чтобы, находясь в утробе матери, где связь с нею должна была бы быть наиболее сильна, он не ощущал этой отстранённости и не страдал. Трудно представить, чтобы это не оказывало пагубное воздействие на его развитие.

⁹ См., к примеру, <http://www.anonymousfathersday.com/>.

¹⁰ Hazel Baslington, *The Societal Organization of Surrogacy: Relinquishing a Baby and the Role of Payment in the Psychological Detachment Process*, 7 J. Health Psychol. 57,63 (2002).

Бесспорно, многие из обозначенных проблем похожи на те, с которыми сталкиваются дети приёмных родителей. Тем не менее, цель усыновления – исправить существующую проблему и подарить ребёнку семью – преследует его же интересы. Суррогатное же материнство, напротив, означает сознательное создание исходной проблемы ради удовлетворения желаний взрослых, что само по себе вызывает серьёзные сомнения в законности подобного акта. Более того, в случае суррогатного материнства ситуация намного сложнее, чем при усыновлении, в частности потому, что зачастую в дело оказываются замешаны доноры гамет, и в любой ситуации присутствует фактор свободы воли. Детям больно смотреть на мир, зная, что факт их передачи из рук в руки был оговорён задолго до их рождения, и что они вообще были зачаты специально для того, чтобы передать (или даже продать) их кому-то другому; и они испытывают сильнейшее чувство беспомощности и незащищённости от мысли, что все взрослые, которые должны о них заботиться, начиная с их собственных матерей, обращались с ними как с товаром.

Широко известно, что дети приёмных родителей испытывают определённые психологические трудности. Постепенно появляются работы, освещающие влияние ЭКО на детей, зачатых этим методом; в скором времени учёные начнут обнаруживать те же самые психологические последствия и у детей, рождённых с помощью суррогатного материнства, но только у последних они будут усугублены тем фактом, что механизм суррогатного материнства намного сложнее усыновления и ЭКО и совмещает в себе черты обеих этих практик.

Учёные также высказывают опасения о том, что суррогатное материнство пагубно сказывается на собственных детях матери-курьера. У них может в выраженной форме проявляться беспокойство и чувство незащищённости от осознания того, что с ними могли поступить точно так же – подобно тому, как некоторые дети, чья мать совершала аборты, страдают от «синдрома выжившего». Очевидно, что главной целью практики суррогатного материнства являются вовсе не интересы ребёнка.

Торговля детьми

Коммерческий договор суррогатного материнства, а зачастую и некоммерческая форма такого договора, являются соглашением, по которому ребёнок передаётся от матери-курьера родителям-заказчикам в обмен на вознаграждение или иную выгоду. Однако согласно пункту «а» статьи 2 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребёнка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, «торговля детьми означает любой акт или сделку, посредством которых ребёнок передаётся любым лицом или любой группой лиц другому лицу или группе лиц за вознаграждение или любое иное возмещение». Таким образом, практика суррогатного материнства явным образом входит в сферу торговли детьми, запрещённой международным законодательством, если принимать в расчёт Конвенцию о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (№182) Международной организации труда.

Достаточно непродолжительного поиска по сети Интернет, чтобы убедиться в том, что рынок услуг суррогатного материнства разрастается: сотни клиник и агентств предлагают свои услуги за ту или иную фиксированную или плавающую сумму. В США клиент должен заплатить от 100000 до 150000 долларов; в России или на Украине – примерно половину, а в Индии – четверть этой суммы. Некоторые предприниматели без зазрения совести рекламируют услуги «бюджетных» матерей-курьеров и предлагают разные цены на поставляемые ими яйцеклетки в зависимости от того, какова внешность женщины-донора – индийская или европеоидная¹¹.

¹¹ <http://www.artbaby.in/ivf-packages/>.

По примерным подсчётам, годовой оборот рынка услуг по репродукции человека в Индии достиг 400 миллионов¹², а в США - 6,5 миллиардов долларов¹³.

При этом преступные сообщества, занимающиеся продажей детей, существуют отнюдь не в одних только развивающихся странах. Летом 2011 года преступная сеть по торговле детьми была раскрыта в США – организаторами оказались юристы, занимавшиеся детьми, якобы зачатými для впоследствии передумавших родителей-заказчиков. Цену за одного такого ребёнка они назначали в 100000 долларов¹⁴.

Угроза организованной торговли детьми и случаи реального насилия над ними – не вымысел. Несколько лет назад в США был случай, когда неженатый мужчина приобрёл ребёнка у суррогатной матери: ребёнок погиб шесть недель спустя в результате не прекращавшихся побоев¹⁵. Нужно ли напоминать, что согласно статье 36 Конвенции о правах ребёнка «государства-участники защищают ребёнка от всех других форм эксплуатации, наносящих ущерб любому аспекту благосостояния ребёнка»?

Б. Практические последствия для женщин

Права женщин

Первый вопрос, возникающий в связи с договорами суррогатного материнства, касается добровольности согласия матери: если договор коммерческий, согласие матери не может считаться подлинно добровольным, т.к. женщина нуждается в деньгах (зачастую на содержание собственной семьи). В Индии, выносив одного только ребёнка, женщина может получить сумму, вплоть до 10 раз превосходящую годовую зарплату собственного мужа¹⁶. В подобных случаях согласие с очевидностью является не добровольным, но вынужденным в силу финансовых обстоятельств женщины. Но даже если таковое и «добровольно», в реальности женщину могут подвергать эмоциональному шантажу и даже принуждениям и угрозам. Подобное уже происходит во Франции с донорами яйцеклеток, как это упомянуто в докладе Генеральной инспекции по социальным вопросам¹⁷. С некоммерческим же суррогатным материнством желающих выносить ребёнка для другого человека находится немного. Следствием подобного несоответствия спроса и предложения является либо то, что соглашаться на такой шаг принуждают слабозащищённых женщин, либо то, что «будущие родители» едут в другую страну, где коммерческое суррогатное материнство разрешено, и где мать-курьер, вполне возможно, не защищена законом.

В подобных странах владельцы многочисленных агентств и клиник наживаются на бедах бездетных пар и страданиях слабозащищённых женщин.

¹² Заметка к материалам Гаагской конференции, стр. 6.

¹³ Sigrid Fry-Revere, "Funding Embryonic Stem Cell Research," *Genetic Engineering and Biotechnology News*, Vol. 27, No. 6, March 15, 2007, цит. по <http://www.cbc-network.org/issues/making-life/egg-donation-and-exploitation-of-women/>.

¹⁴ Пресс-релиз Аппарата федерального прокурора южного судебного округа Калифорнии, *Baby Selling Ring Busted 1* (9 августа 2011 г.).

¹⁵ *Huddleston v. Infertility Clinic of America Inc.* (20 августа 1997 г.) (Верховный суд штата Пенсильвания) – <http://caselaw.findlaw.com/pa-superior-court/1190217.html>.

¹⁶ Заметка к материалам Гаагской конференции.

¹⁷ "Etat des lieux et perspectives du don d'ovocytes en France", февраль 2011, официальный доклад, стр. 25 <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/114000113/0000.pdf>. Также о торговле яйцеклетками в США см. телефильм *Eggsplotation*, доступен по адресу <http://www.eggsplotation.com/>.

Отбор женщин (доноров и курьеров)

Кандидаты на роль гестационного курьера или донора яйцеклетки проходят тщательный отбор. В Индии критериями являются привлекательная внешность, покорность и зависимое финансовое положение. В США подбор кандидатов начинается с заполнения бесчисленного числа опросников¹⁸, где потенциальный донор должна ответить, чем болела она и все члены её семьи вплоть до бабушек с дедушками (в т.ч. то, в каком возрасте и от чего они умерли) и дядей с тётьями или племянников с племянницами, а также какой у всех членов её семьи уровень образования и какая профессия; описать свою половую жизнь, музыкальные или спортивные дарования, религиозную принадлежность (вероисповедание и степень религиозности), не забывая при этом и о своей внешности: рост, вес, национальное происхождение, цвет глаз и волос и т.д. Яйцеклетки могут отбраковать из-за неудовлетворительной истории болезни донора или приводов в полицию. Наконец, кандидатуры доноров представляются в виде каталогов фотографий, чтобы «потенциальные родители» могли выбрать «ребёнка своей мечты» – идеального младенца, который походил бы на них самих и удовлетворял всем их пожеланиям. Во многих клиниках также предлагают выбрать пол ребёнка с помощью преимплантационной генетической диагностики¹⁹. Таким образом, для родителей-заказчиков ребёнок превращается в товар, который можно выбрать из предложенного ассортимента, словно модель автомобиля²⁰, без необходимости испытывать неудобства, связанные с беременностью и родами²¹.

Наблюдение за матерями

Чтобы можно было убедиться, что ребёнок соответствует всем заявленным требованиям, вынашивающая его мать находится под постоянным наблюдением. Делается это по-разному, как деликатно, так и подчёркнуто принудительно. В США, к примеру, в договорах подробно, иногда вплоть до осязаемого ограничения личной свободы, описано, что матери-курьеру можно делать или есть во время беременности, а что нельзя. Во многих странах представители агентств регулярно проверяют курьера, иногда даже ежедневно приходят к ней домой, а методы психологической поддержки могут превращаться в методы слежки. Также и родители-заказчики могут быть в постоянном контакте с матерью-курьером посредством телефона или визитов, вплоть до вторжения в её частную жизнь и создания нездоровой и двусмысленной атмосферы²².

Подобное наблюдение может даже превратиться в открытые формы принуждения, когда женщин держат всех вместе взаперти, словно куриц-несушек, обязуют соблюдать строгий распорядок дня и по расписанию спать и слушать Моцарта, ведь это так полезно для ребёнка²³.

¹⁸ <http://www.egg411.com/download/EggDonorApplication.pdf>.

¹⁹ Например: <http://www.lasvegasfertility.net/index.html> ; http://www.fertility-docs.com/fertility_gender.phtml.

²⁰ Например: <http://mother-surrogate.com/anketa.html> ; <http://www.affordablesurrogacy.com/33.html>.

²¹ В 10% случаев к услугам суррогатных матерей обращаются женщины, которые не хотят ставить под угрозу собственную карьеру или планы на будущее либо испытывать боль при родах: <http://www.ewtn.com/vnews/getstory.asp?number=17113>.

²² Как, например, в случае с заказчицей из Англии, которая, по её собственным словам, собственноручно оплодотворила женщину-курьера с помощью спермы своего мужа, чтобы чувствовать собственную причастность к процессу зачатия; причём позднее женщина объявила ей, что «они с ней беременны», и даже сама наносила ей крем от растяжек. См. статью «Дэйли-мэйл онлайн» от 13 апреля 2011 г.: <http://www.dailymail.co.uk/femail/article-1376349/As-couple-ordered-pay-500-month-baby--Was-surrogate-took-baby-money.html>.

²³ <http://www.bbc.co.uk/news/world-asia-pacific-12575566>.

Эксплуатация женщин

Во всех этих случаях важно лишь состояние ребёнка: младенец должен быть качественным продуктом, соответствующим всем желаниям родителей. С этой целью некоторые клиники в Индии требуют, чтобы матери-курьеры за три недели до предполагаемой даты родов без медицинских показаний ложились на кесарево сечение – чтобы ребёнок ни в коем случае не пострадал при родах и появился на свет с идеальной круглой головкой. Адекватного медицинского сопровождения после таких родов нет, что увеличивает смертность среди женщин. Подобная практика также позволяет сэкономить на объёме вознаграждения, ведь некоторым суррогатным матерям детей оплачивают по весу...

Женщины, которых вывели с «ферм по производству младенцев», где их принуждали вынашивать детей для других, описывают, как в некоторых деревнях набирают женщин-курьеров: обещают работу, насилюют, отбирают паспорт и селят вдали от родного дома. Все приёмы до одного похожи на те, что используются преступными группами, специализирующимися на проституции. Известны и связи этой индустрии с мафиозными группировками, не только в Азии, но и в Восточной Европе, хотя доказать их подчас непросто.

Здесь представляется уместным напомнить о некоторых нормах международного законодательства. В статье 7 Римского статута Международного уголовного суда среди преступлений против человечности (при условии совершения их в больших масштабах) перечисляются порабощение, принуждение к проституции и принудительная беременность. Статья 6 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин постулирует, что «государства-участники принимают все соответствующие меры, включая законодательные, для пресечения всех видов торговли женщинами и эксплуатации проституции женщин». При этом статья 3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за неё, дополняющего Конвенцию Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности, и статья 4 Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми утверждают:

«а) “торговля людьми” означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрыительство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов;

б) согласие жертвы торговли людьми на запланированную эксплуатацию, о которой говорится в подпункте (а) настоящей статьи, не принимается во внимание, если было использовано любое из средств воздействия, указанных в подпункте (а);»

Даже если в отдельных странах и существуют законы, направленные на то, чтобы ограничить превращение детей в товар и защитить их от этого, а также защитить женщин от эксплуатации, ограничения эти далеко не достаточны: в реальности «компенсация» является платой, согласие матери может быть дано под давлением или вынужденно, и в любом случае с ребёнком обращаются как с вещью, объектом договора.

Механизмов правовой защиты недостаточно, потому что суррогатное материнство само по себе является нарушением достоинства человека, как матери, так и ребёнка.

Государства-члены Европейского союза и Совета Европы должны решительно запретить договоры суррогатного материнства и отказаться признавать последствия подобных договоров, заключённых за рубежом, в особенности в том, что касается признания заказчиков родителями. Это – наиболее эффективный способ разубе-

дить своих граждан прибегать к услугам суррогатного материнства за рубежом и тем способствовать эксплуатации женщин и превращению детей в товар.